

100 лет со дня образования
Татарской АССР

104

*Индус
Магиров*

Родился (1936) в деревне Старое Шугурово Лениногорского района Татарской АССР. Доктор исторических наук, профессор, академик АН РТ, общественный и политический деятель. Лауреат Государственной премии РТ (2002), председатель Исполкома Всемирного конгресса татар (1992–2002), депутат Государственного Совета РТ (1995–2009), член Татарского ПЕН-центра

Рождение
республики

**27 мая 1920 года подписан декрет
об образовании Татарской АССР
в составе РСФСР**

105

В УСЛОВИЯХ демократических свобод, созданных после свержения самодержавия в феврале 1917 года, ускоренными темпами стала пробивать себе дорогу идея национальной государственности. Всюду проходили национальные съезды, создавались национально-демократические организации. В тылу и на фронтах возникли сплотившиеся вокруг Всероссийского Мусульманского военного Шуро гарнизонные, армейские и фронтовые мусульманские организации.

Большую роль в сплочении демократических сил сыграли I Всероссийский мусульманский съезд и созданный Исполнительный комитет. На нём нижегородский ахун Абдулла Сулеймани высказался за преобразование России по типу штатов, с тем, чтобы один из этих штатов был создан татарами.

22 июля 1917 года на объединённом заседании II Всероссийского мусульманского, I мусульманского военного съезда и съезда мусульманского духовенства была провозглашена культурно-национальная автономия мусульман Внутренней России и Сибири. На нём для управления всеми делами мусульман было решено создать Национальный Совет – Миллэт мәҗлесе.

Вскоре состоялись выборы делегатов для его создания, и 20 ноября 1917 года Меджлис начал свою работу. Продолжалась она до 11 февраля 1918 года. Здесь развернулись дискуссии о возможных вариантах устройства политической жизни татар России. Наиболее ярко ход этих дискуссий отражён в статье лидера татарских федералистов Ильяса Алкина «Среди Поволжских татар», опубликованной в «Известиях Всероссийского Мусульманского

харби Шуро» в номере за 24 декабря 1917 года. Автор, подробным образом охарактеризовав различные варианты устройства национальной жизни, сделал вывод о необходимости воссоздания Татарстана на территории Урало-Волжского региона.

Меджлис после долгих дискуссий принял решение о создании Штата. Оно опубликовано в номере газеты «Тормыш» («Жизнь») за 9 января 1918 года. Вот его текст: «Национальное собрание тюрко-татар Внутренней России вынесло следующее постановление: «Об Урало-Волжском штате и о его взаимоотношениях с другими областями соединённых республик России: 1. Создание Урало-Волжского штата должно быть обеспечено. 2. В состав штата входят Казанская, Уфимская, Оренбургская губернии полностью, те части Симбирской губернии, где проживают марийцы и чуваша. Все народы равноправны. 3. Форма управления республиканская, эта республика вместе с другими должна составлять «Соединённые Республики России». 4. Почта, телеграф, железные дороги, водные пути, мера весов, денежная система и др. должны находиться в распоряжении центрального правительства».

Меджлис создал Коллегию по осуществлению Урало-Волжского штата. В её состав вошли И. Алкин, С. Янгальчев, Г. Шараф, Ф. Мухамедьяров, Ф. Сайфи, С. Атнагулов, Г. Губайдуллин, Н. Халфин. Главную роль в реализации идеи Штата должен был сыграть Ильяс Алкин, председатель Всероссийского мусульманского Харби Шуро. Предполагалось, что коллегия будет работать в Казани в полном согласии с Казанским Советом.

Мулланур Вахитов

Создание штата должно было произойти во время работы II Всероссийского мусульманского военного съезда, проходившего в Казани в январе-феврале 1918 года. Но идее штата не суждено было сбыться. Коллегия не смогла найти общего языка с лидерами Казанского Совета. В результате общими усилиями советского военного командования и казанских большевиков её удалось свести на нет.

Татарские большевики поверили уловкам руководителя казанских большевиков К. Грасиса, который заверял, что «они со всей решительностью будут проводить в жизнь идею национального самоопределения татар». По словам Султан-Галиева, Грасис предлагал даже объявить Казанское ханство во главе с Сардаром Ваисовым.

Мулланур Вахитов, Мирсаид Султан-Галиев, Шамиль Усманов, Галимджан Ибрагимов, следуя за Сталиным, предпочли идее Штата проект Татаро-Башкирской республики.

Казалось бы, что он по сути своей

не отличался от проекта «Идель-Урал». Дело лишь в том, что инициатива в создании Штата принадлежала небольшому национальным лидерам. Задача советской власти заключалась в том, чтобы выбить её из их рук и перехватить инициативу в свои руки. Это хорошо понимали лидеры Идел-Урала. Неслучайно они на страницах газеты «Алтай» прокляли Вахитова как инициатора идеи Татаро-Башкирской республики.

В официальных документах иногда чередовались слова «штат» и «республика». Известно, что в марте 1918 года М. Вахитов, Г. Ибрагимов по вопросу о штате встречались с Лениным. Нам неизвестно о содержании этой встречи. Однако не приходится сомневаться в том, что речь шла о создании Татаро-Башкирской республики.

23 марта в газете «Правда» появилась статья «О Татаро-Башкирской республике», подписанная Джугашвили-Сталиным, председателем Комиссариата по делам мусульман Внутренней России М. Вахитовым, его заместителями Ш. Манатовым и Г. Ибрагимовым.

Не приходится сомневаться в том, что Мулланур Вахитов и его товарищи глубоко верили в реализуемость татаро-башкирского проекта. Но в Москве никто к ней серьёзно не относился. Были искусственно раздуты и до предела обострены взаимоотношения татарских и башкирских лидеров. Сам Мулланур Вахитов во время пребывания в Казани был схвачен и убит белогвардейцами. Удивительно, что ни в Совнарком, ни в Наркомнац на эту смерть члена советского правительства никто не откликнулся. Унаследовавший от Мулланура Вахитова функции Председателя Мусульманского комиссариата и члена Малой коллегии Наркомнаца Мирсаид Султан-Галиев оказался под мощным огнём критики как башкирских лидеров, так и ряда видных татарских работников, выступавших за отказ от идеи Татаро-Башкирской республики.

И надо сказать, что это им удалось сделать. Политбюро ЦК РКП(б) решило отменить Положение Наркомнаца от

24 марта 1918 года о Татаро-Башкирской республике и запретить коммунистам вести пропаганду и агитацию за неё. Хотя борьба за Татаро-Башкирскую республику на этом не завершилась, но её исход уже был предопределён.

К концу 1919 года Султан-Галиев, вопреки позиции ЦК РКП(б), договаривается с лидерами татаро-башкирских левых эсеров Г. Баимбетовым, С. Атнагуловым, Г. Касимовым, а также Галимджаном Ибрагимовым поднять этот вопрос на 2-м съезде коммунистических организаций народов Востока. Предусматривалось даже в случае провала этой идеи провозглашение там Восточной коммунистической партии.

В частной беседе с Галимджаном Ибрагимовым Султан-Галиев признал ошибочность своей и Шамиля Усманова позиции в недопущении Идел-Уральского штата.

Реанимировать идею Татаро-Башкирской республики не удалось. Раскололся намеченный союз татарских коммунистов и левых эсеров. Причиной стало объявление борьбы С. Саид-Галиевым как против левых, так и правых социалистов.

Более чёткой и ясной становилась в этих условиях борьба за создание отдельной Татарской республики. У этой республики было также несколько вариантов. Один из них возник на основе изменения последнего варианта Татаро-Башкирской республики, то есть без малой Башкирии, но с включением и основной части Уфимской губернии. В ответ на это из Москвы поступил вариант создания республики без включения в неё ни Казани, ни Уфы. Реакция на него из Казани была мгновенной. Это известие объединило всех, в том числе и противоборствующих С. Саид-Галиева и М. Султан-Галиева. Они вместе с М. Бурундуковым, Ю. Валидовым, А. Енбаевым и некоторыми другими ответственными работниками написали заявление в Центральный Комитет партии и добились отказа от этого варианта.

Особо и отдельно обосновали авторы заявления нецелесообразность

Мирсаид Султан-Галиев

исключения Казани из состава республики. Они исходили из того, что Казань — главный культурный и экономический центр республики, где сосредоточено значительное количество татарского пролетарского населения, и что окружающее город население в абсолютном большинстве состоит из татар.

Наконец появляется последний вариант Татарской республики. В декрете об её образовании было написано, что для решения вопроса о вхождении Белебеевского и Бирского уездов Уфимской губернии в состав Татарской республики должен состояться плебисцит.

Но Уфа не собиралась отдавать эти уезды. Местным органам этих уездов было запрещено вести какую-либо агитацию за присоединение к Татарской республике. 14 июня 1922 года ВЦИК РСФСР принял декрет, по которому эти уезды отошли к Башкирской АССР.

Шамиль Усманов

Несколько слов о некоторых трудностях становления республики, оказавших негативное влияние на духовное состояние народа. Во-первых, это вилочное восстание, начавшееся в начале февраля 1920 года и продолжавшееся 35 дней. В нём приняло участие огромное количество крестьянского населения Уфимской и Казанской губерний, в том числе и многие татарские и башкирские сёла. И оно было подавлено самым беспощадным образом.

Во-вторых, на что тоже нельзя не обратить внимания, это систематические действия партийных органов по узурпации властных полномочий советских органов власти республики.

Однако республика состоялась. Уместно в связи с этим сослаться на слова заместителя председателя Совнаркома РСФСР Турара Рыскулова, который в одном из своих выступлений в 1926 году заявил, что «Татарская республика мыслима вообще как национальное государство» и что татары «зрелая нация, у которой были зрелые классы, и была общественная зрелость». Все остальные республики в составе

РСФСР, по его мнению, существуют лишь по милости федеральных органов власти.

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 4 мая 1920 года, подписанным Лениным, была создана Комиссия «для разработки материалов по вопросу об образовании автономной Татарской республики», туда были включены: И. В. Сталин, Л. Д. Каменев, Е. П. Преображенский, М. Ф. Владимирский и С. Саид-Галиев. В постановлении говорилось: «Обязать комиссию представить в недельный срок в СНК проект автономной Советской Татарской республики» и «созыв комиссии и доклад в СНК поручить т. Сталину».

27 мая 1920 года был подписан декрет об образовании в составе РСФСР Татарской Автономной советской Социалистической Республики.

Было решено утвердить Ревком в следующем составе: 1. Сахибгарей Саид-Галиев — председатель. 2. Исхак Казаков. 3. Карим Хакимов. 4. Кашаф Мухтаров. 5. И. И. Ходоровский. 6. Б. И. Гольдберг. 7. А. И. Бочков.

25 июня состоялась торжественная передача функций власти Казанским губисполкомом Ревкому Татарской республики.

В конце сентября собрался учредительный съезд Советов ТАССР, где был избран Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) из 56 человек, который должен был стать законодательным органом. 28 сентября на его пленарном заседании был избран Президиум ЦИК из 15 человек. Председателем стал Бурхан Мансуров. Было создано правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с Сахибгареем Саид-Галиевым.

Самостоятельность республики определялась выделением наркоматов земледелия, внутренних дел, здравоохранения и народного комиссариата в качестве автономных, подотчётных только СНК республики. Правда, эта автономность была весьма условной, ибо их финансирование осуществлялось через соответствующие наркоматы РСФСР. Однако и этой «автономии» была суждена недолгая жизнь, ибо по Конституции СССР 1936 года и Консти-

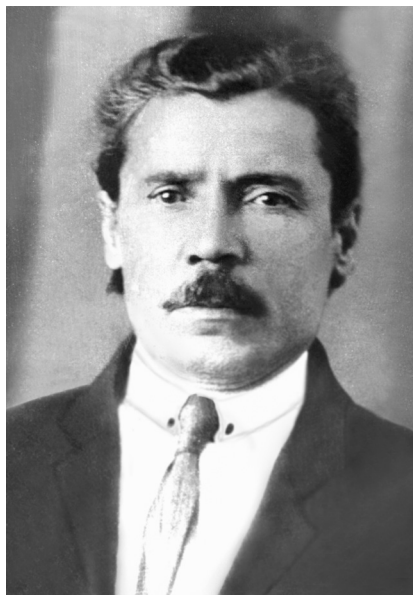
туции РСФСР эти наркоматы были напрямую переподчинены Москве.

Республику сразу же после её провозглашения ждало немало трудностей и испытаний. Серьёзнейшим экзаменом, принёсшим народу много горя и страданий, был голод 1921–1922 годов. Его основной причиной, усугублённой небывалой засухой, настигшей республику, была продразвёрстка, наложенная на республику в размере 10,5 млн пудов хлеба. Это несмотря на то, что, как это было констатировано на областной партийной конференции, из уездов Казанской губернии хлебные ресурсы «выкачаны до последней нитки».

Эту развёрстку секретарь ЦИК республики, известный писатель Шамиль Усманов и нарком земледелия республики Юнус Валидов оценили как вынесение республике смертного приговора. Это соответствовало истине, ибо от голода умирали тысячи людей. Представитель АРА, американской ассоциации помощи голодающим Поволжья Р. Чайлдс, своими глазами видевший эту картину, писал: «Во многих деревнях, через которые мне удавалось проехать, три четверти домов пусты, а в других не слышно было никаких признаков жизни, хотя бы собачьего лая, петушиного крика или мяуканья кошки, которые оживили бы это мёртвое молчание, охватившее эти места, некогда населённые сотнями и тысячами людей».

Умирали от голода сотнями и тысячами. В результате к 1926 году население республики сократилось примерно на 400 тысяч человек.

О том, что Советское правительство вело специальную политику, направленную на ослабление роли татар в стране, писали многие зарубежные историки. Так, английский автор Джеффри Хоскинг писал: «Национальная политика Советов в мусульманских регионах прежде всего преследовала цель пресекать каждую попытку образования любой пантюркистской или панисламистской общности. Именно поэтому башкиры, ближайшие родственники татар, к тому же ассимилированные последними, получили собственную республику, где башкиры вначале составляли только

Галимджан Ибрагимов

четверть её населения. Получил более широкое распространение башкирский язык, отличный от татарского. Обе республики – Башкирская и Татарская – получили только статус автономий в составе РСФСР (Российской Республики). В то же время татарская диаспора в других частях Советского Союза (играла большую роль в распространении панисламистских и джадидских идей) всё больше лишалась прав издания газет и школьного обучения на родном языке. Татарское влияние было строго ограничено пределами собственно Татарской Автономной Республики».

Тем не менее даже создание куцей автономии на базе реализации декрета ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 27 мая 1920 года, подписанного В. И. Лениным и М. И. Калининым, имело большое значение для восстановления некогда утерянной государственности.

В годы становления СССР Султан-Галиев и его сторонники развернули борьбу за непосредственное вхождение автономных республик России в состав союзного государства в качестве его учредителей. Они полагали, что в результате революции возникнет подлинно федеративное государство, где

народы Востока реализуют свои суверенные права и будут иметь свою государственность. Но реалии национальной политики были иными. Султан-Галиев не устраивал принцип создания СССР, в котором ни одна тюркская республика не имела прав учредителя. Он же добивался того, чтобы все республики были равноправными и являлись полноправными во всех отношениях. И он во всех своих выступлениях, а также на всех встречах и в частных беседах отстаивал этот принцип. Это с особой силой проявилось накануне и в ходе работы X съезда Советов, на котором для достижения этой цели он пытался создать единый фронт борьбы за права восточных республик. Борьба была продолжена и на XII съезде РКП(б), и на заседании Большой коллегии Наркомнаца в январе 1922 года.

В наказание за эти деяния Султан-Галиев был арестован, исключён из партии и освобождён от занимаемых им должностей председателя Федерального земельного комитета и члена коллегии Наркомнаца. Его осуждению в июне 1923 года было посвящено специально созванное так называемое IV Сопещание ЦК ВКП(б), которое, по словам одного из главных докладчиков по этому вопросу В. В. Куйбышева, «несёт не мир, а меч». Хотя это евангельское изречение, казалось бы, и не относилось к Сопещанию, тем не менее фактически его последствия позволяют воспринимать его именно как меч над головой не только Султан-Галиева, но и всех его соратников.

В связи с делом Султан-Галиева обострилась и обстановка в Татарии. Обком РКП(б) мелочно вмешивался во все дела правительства и пытался держать его под полным своим контролем. Им подавлялась всякая инициатива и внедрялась мелочная опека. Недовольных сурово наказывали. Возникло противостояние Обкома и правительства. В результате появилось знаменитое

письмо «группы 39» в ЦК РКП(б) с выражением недовольства сложившейся ситуацией.

20–23 марта 1924 года состоялась VIII областная партийная конференция, которая осудила «группу 39» как агентуру буржуазных националистов-султангалиевцев. Конференция признала невозможным дальнейшее оставление их в рядах партийной организации. Конечным результатом кампании борьбы против «группы 39» стало падение правительства, состоявшего в своём большинстве из правых коммунистов и возглавлявшегося Кашафом Мухтаровым. В последующем все они стали жертвами культа личности.

Вопрос о статусе республики не поднимался вплоть до принятия так называемой сталинской Конституции 1936 года. В ходе её подготовки борьба за повышение статуса республики возобновилась, и были внесены предложения о придании Татарской и Башкирской республикам статуса союзной республики. Руководству партии и государства был представлен соответствующий проект. Но он у Сталина, который особенно не любил татар, не нашёл одобрения. В заключительном выступлении по Конституции он заявил, что Татарии и Башкирии не видать союзной республики, как своих ушей.

Сталин обосновал это отсутствием у этих республик внешних границ. Между тем вся его политика была направлена на то, чтобы их не было. До 1926 года эта граница была, ибо до этого Оренбургская область, граничившая с Татарией и Башкирией, входила в Казахстан. А столицей республики являлся Оренбург. Но вскоре эта область перешла в состав РСФСР.

Но как бы трудно ни осуществлялся проект национальной автономии татар, какими бы мизерными ни были права Татарской Республики, он стал основой возвращения в той или иной мере государственности татарского народа.

